

СТРАНЫ
и
НАРОДЫ
ВОСТОКА

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
THE INSTITUTE OF ORIENTAL MANUSCRIPTS
ORIENTAL COMMISSION OF RUSSIAN GEOGRAPHICAL SOCIETY

COUNTRIES AND PEOPLES OF THE EAST

Vol. XXXIV

Central Asia
and Far East

Edited by
I.F. Popova, T.D. Skrynnikova

MOSCOW
“VOSTOCHNAYA LITERATURA” PUBLISHER
2013

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Вып. XXXIV

Центральная Азия
и Дальний Восток

*Под редакцией
И.Ф. Поповой, Т.Д. Скрынниковой*

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ФИРМА «ВОСТОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА»
2013

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)
С83

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Санкт-Петербургского научного центра РАН*

**Страны и народы Востока / Ин-т восточных рукописей РАН ;
Вост. комиссия РГО. — М. : Вост. лит. — 1959—.**

**Вып. XXXIV : Центральная Азия и Дальний Восток / под ред.
И.Ф. Поповой, Т.Д. Скрынниковой. — 2013. — 374 с. — ISBN 978-
5-02-036542-1 (в пер.).**

В очередной выпуск продолжающегося издания вошли статьи по вопросам истории, этнографии, культуры стран и народов Востока. Рассматриваются различные аспекты распространения буддизма и положения буддистов в Монголии, публикуются материалы по этнографии народов Центральной Азии и Дальнего Востока, исследуется история литературы и искусства в Китае, Монголии и Бурятии. В разделе «Люди и судьбы» рассказывается о жизни и творчестве известных российских востоковедов — Ч.Ч. Валиханова и М.И. Тубянского.

© Институт восточных рукописей РАН, 2013

© Редакционно-издательское оформление.

Издательская фирма «Восточная литература»,
2013

ISBN 978-5-02-036542-1

ПИСЬМА М.И. ТУБЯНСКОГО Ф.И. ЩЕРБАТСКОМУ ИЗ МОНГОЛИИ

Подготовка и публикация М.Н. Кожевниковой

[29 сентября 1928]¹

Дорогой Федор Ипполитович²,

прошло много времени с тех пор, как я уехал, и у тех лиц, которым я обязан своей командировкой, естественно, возникает вопрос: раз я за все это время не присылал никаких работ, не означает ли это, что моя командировка неудачна по существу? Если сопоставить ее видимую бесплодность с явными результатами сравнительно кратковременных командировок А.И. Вострикова и Е.Е. Обермиллера³ в Бурятию, то подобного рода подозрения получают еще дальнейшее подкрепление. Но есть несколько весьма серьезных обстоятельств, которые объясняют, почему моя командировка должна несомненно принять более тяжелой характер.

Сущность командировки в значительной степени определяется местом назначения. Трудность проникновения в ламскую среду всеми признается. На противоположном полюсе находится бурятское ламство, и именно потому, должно быть, кн. Э. Ухтомский⁴ сравнивал именно Забайкалье с «ключом» к буддийскому миру — его сравнительная доступность тоже достаточно известна. Где-то посреди место занимает Монголия — так можно было бы предположить а priori, и так, может

¹ ПФА РАН. Ф. 725. Оп. 3. Д. 218. Л. 19–23а.

² Щербатской Федор Ипполитович (1866–1942), выдающийся российский буддолог, воспитавший плеяду буддологов своей школы, учитель Тубянского в индийской филологии, санскрите, тибетском и буддологии.

³ Коллеги М.И. Тубянского, ученики Ф.И. Щербатского, работавшие над изучением буддийских текстов в бурятских монастырях в рамках командировок Института буддийской культуры. Востриков Андрей Иванович (1902–1937), востоковед, тибетолог, автор труда «Тибетская историческая литература» (1962). Обермиллер Евгений Евгеньевич (1901–1935) — востоковед, тибетолог, перевел с тибетского ряд важных буддийских сочинений.

⁴ Ухтомский Эспер Эсперович (1861–1921) — дипломат, ориенталист, публицист, поэт, известный собиратель буддийских коллекций.

быть, и было раньше. Но со времени революции дело значительно ближе к Тибету.

Монгольское ламство со времени революции потеряло многие из своих позиций, и это заставило его замкнуться и оградиться. Особенно же его настороженность, естественно, концентрируется вокруг человека, который хочет не только знакомиться с ламами, но и проникнуть через них в самую сущность их веры и мировоззрения⁵. Вскоре после моего приезда и первых же разговоров с ламами ко мне явились (как это впоследствии выяснилось при участии Ц.Ж. Жамцарано) «разведчики» от каких-то точно неизвестных реакционных ламских центров, которые осматривали мое жилье, экзаменовали и т.д. Как я выяснил из разговоров с другими ламами, мои ответы при «экзамене» были с «догматической» точки зрения правильны. Но мои экзаменаторы стали распространять про меня в Гандане слухи о том, что я *phui gol pa*⁶, прибыл с целью изучить веру ради ее разрушения и т.д.

Но даже если бы и не их деятельность (факт такой деятельности установлен точно), все равно меня считают «красным русским» и потому боятся. Мне пришлось посетить несколько крупных ганданских лам, и когда они меня принимали, их ученики закрывали ворота двора и становились у них на стражу (так было у Чойнзин-цорчже и у Зава-Дамдина⁷). Если так боятся люди, которым — как про них говорят их ученики — «нечего бояться», то тем более боятся самые эти ученики. Кого они боятся? — консервативного общественного мнения, которое в Гандане всесильно.

Благодаря всем этим обстоятельствам не только затруднен вход в Гандан и изучение Гандана как такового (что не является моей основной задачей, хотя и очень желательно), но почти неразрешимым делается, на первых порах, нахождение настоящих учителей. Конечно, учителя монгольского языка можно найти, но ламу, который знал бы книги и захотел бы их преподавать, — за деньги⁸ найти нельзя. Можно только в обмен на санскрит. Желающих изучать санскрит не так много; затем, число возможных учителей уменьшается еще от того, что ведь учитель должен быть лишен политических предрассудков. Наконец, из тех лам, что интересуются даже санскритом и не боятся русских, надо найти такого, который интересуется не только грамматикой, а кроме того, хорошо начитан в области философии.

⁵ Впрочем, и С.А. Кондратьеву, который этих целей себе не ставит, пришлось в Урге столкнуться с тем же явлением. Ламы, которые ходят к нему играть в шахматы, также делают это тайком (здесь и далее курсивом выделены примечания М.И. Тубянского).

⁶ Иностранец, иноверец (тиб.).

⁷ Чойнзин-цорчже и Зава-Дамдин — монгольские ламы монастыря Гандан.

⁸ Все подчеркивания и выделения в тексте письма принадлежат М.И. Тубянскому.

В результате всех этих затруднений у меня вначале не раз опускались руки, и моя командировка в некоторые моменты начинала казаться мне каким-то издевательством судьбы, но удерживало меня сознание цели: ганданская ученость, действительно, на очень большой высоте, и я вполне убедился в правоте утверждения Б.Я. Владимирцова⁹, который говорил, что она гораздо выше, чем в бурятских монастырях. Это подтвердил в разговоре и Агван Доржиев¹⁰. И как ни трудно, как ни рискую я вследствие всех этих затяжек вызвать неудовольствие в Академии, я, все вновь и вновь проверяя правильность своего решения и твердость своей воли, возвращался на свою позицию упорства. Я не могу отступать не только потому, что это будет крушением моей личной судьбы, как буддолога, но и потому, что я сюда послан: я рассматриваю это как поручение от лица не только Академии, но и русской науки. **Лучше я нарушу целый ряд формальных требований, чем откажусь от выполнения той задачи, которая не укладывается, быть может, ни в какие официальные формулировки, но которая единственно может быть реальным двигателем в жизни.** Чем неприступнее твердыня Гандана¹¹, тем больше возрастает мое упорство; Гандан того стоит, и все, что он упорно скрывает, тем более того стоит. Я готов ради этой цели на всякие усердства.

Конечно, главная моя цель, если говорить о ней в широком смысле слова (т.е. не останавливаясь пока на конкретных задачах), — это индийская философия. Но триада стран — Индия, Монголия, Тибет связаны не только тем, что индо-буддийская мысль нашла в этих северных странах достойную почву; тибетско-монгольский буддизм не только *Nachwirkung*¹² индийского, но и путь к последнему. Это мне конкретно раскрылось на той практической задаче, которую я себе ставил: на изучении Сидданта¹³.

Самая полная в тибетской литературе сводка индо-буддийской философии Сидданта Жамьяна Шадба, одно из главнейших произведе-

⁹ Владимирцов Борис Яковлевич (1884–1931) — академик, востоковед, монголист, был почетным членом монгольского Учкома, учил Тубянского монгольскому языку.

¹⁰ Доржиев Агван (1853–1938) — бурятский лама, дипломат, выдающийся буддийский деятель. Был учителем XIII Далай-ламы Тибета, осуществлял государственные связи между Тибетом и Россией. Был близок с С.Ф. Ольденбургом, Ф.И. Щербатским и другими российскими востоковедами, буддологами, оказывал им помощь и поддержку в исследованиях буддийской культуры и региона Центральной Азии.

¹¹ *Гандан доставляет хлопоты не только мне: он представляет внушительную политическую силу и оказывает робкой секуляризационной политике Монгольского правительства громадное сопротивление, несравнимое с сопротивлением бурятских монастырей.*

¹² Последствие, последствие (нем.).

¹³ Сиддханта (санскр.) — история философской мысли, жанр буддийских текстов.

ний тибетской учености. Но есть еще тибетская литература и на почве Монголии, и вот, оказывается, ганданский ученый Агван Балдан создал, в своем mtshan 'grel¹⁴ к Сидданте Жамьяна труд, не уступающий по уровню Жамьяну, значительно превосходящий по размеру Сидданту последнего и дающий к ней настолько значительные и существенные дополнения, что без него обойтись совершенно невозможно. Таким образом, наиболее всеобъемлющий, грандиозный труд по индийско-буддийской философии создан и напечатан именно в Урге. Его автор Агван Балдан жил в первой половине прошлого века и создал, помимо упомянутого, ряд ценных трудов, которые даже не все еще напечатаны. Среди них — интереснейшая автобиография, которую я достал в рукописи (автограф еще не напечатан), комментарий к Умажуг¹⁵ и др., труд о Семзамба¹⁶, о различии тибетских школ цанида¹⁷ и др.

Таким образом, приступ к Сидданте Жамьяна неожиданно раскрывает наличие аналогии между традициями: Япония — Китай — Индия и Монголия — Тибет — Индия, аналогии не абстрактной, каковая давно известна, а позволяющей ставить исследованию конкретные задачи. Правда, между тем взаимоотношением первых трех стран, которое установил Оттон Оттонович [Розенберг]¹⁸, и тем, которое имеется во второй триаде, есть разница: в Китае в настоящее время философская традиция буддизма заглохла, тогда как в Тибете она сильнее, чем в Монголии. Но, ввиду недоступности Тибета, аналогия опять выравнивается.

Мне неизвестно, занимался ли кто-нибудь историей цанидской литературы в Монголии; кажется — нет. Во всяком случае, мне необходимо, ради Балдана, дать хотя бы минимальную ориентировку в этом вопросе, если я хочу вывести его перед форумом европейской науки; я собрал и продолжаю собирать ряд сведений в этой области, и по крайней мере библиографическую и хронологическую сводку я смогу дать, не считая многочисленных произведений монгольских лам (потибетски, разумеется), которые я заказал и заказываю для Академии. Число выдающихся людей среди них довольно значительно, и, по от-

¹⁴ Комментарий (тиб.).

¹⁵ Введение в философию срединности (тиб.), или Мадхьямака-аватара (санскр.) — наиболее значительное произведение философской школы мадхьямака-прансангика (школа вывода в философии срединности) великого индийского философа Чандракирти.

¹⁶ Философская школа «только-ума», иначе — йогачара (тиб.).

¹⁷ Философия (тиб.).

¹⁸ Розенберг О.О. (1888–1919) — японист-буддолог, ученик Ф.И. Щербатского, автор сочинения «Проблемы буддийской философии» (1918; опубликована: *Розенберг О.О. Труды по буддизму.* М., 1991). В 1912–1916 гг. изучал буддийскую традицию в Японии.

зывают, имеется около шести философов не меньшего калибра, чем Дандар Лхарамба¹⁹. Очень важно и то, что сила традиции не ослабла, и в Гандане и сейчас имеются первоклассные ученые, труды которых еще не печатаются; на первом месте Чагдор и Зава Дандин (последний теперь живет в другом монастыре).

Такова первая группа необходимых вспомогательных работ для изучения Сидданта Жамьян Шадба — Балдана. Но тибетец Жамьян Шадба требует опять-таки и для своего текста других неизбежных вспомогательных работ. Его Сидданта не только полна цитат по Данджуру²⁰, но, сверх того, содержит обширную полемику с тибетскими авторами и ссылки на ряд позднейших тибетских текстов. Эта полемика и ссылки выходят даже за пределы школы Гелугпы²¹, хотя и незначительно. Но главный враг, против которого Жамьян борется, — это Дагцан-лозава²², бывший в свое время ожесточенным критиком Зонкавы. Все это требует ряда дополнительных справок и исследований в области, где еще ничего не сделано.

Необходимо параллельно собрание хотя бы минимальных тибетологических пособий, как то: 1) хронологии; 2) библиографии; 3) главных фактов по истории умственной жизни Тибета. Хронология Барадийна где?²³ Вполне подошла бы, если бы она была напечатана; точно так же, как и заготовленный мною, совместно с Ниной Аркадьевной²⁴, индекс к хронологии Сумба-Хамбо²⁵, переведенный Васильевым²⁶. 2) По библиографии мною составлен, но еще не отделан предметный указатель к «Библиографии Гелугпы» Лондол-ламы²⁷. По истории же тибетской мысли никаких пособий нет, и приходится скла-

¹⁹ Вот их имена: Балдан, Дан-донмэ Чойнзад, Жамцо-лабон, Тогтаг-лобон, Жедор-хамбо (поэт и мистик, меньше философ), Церин-цорже, Оргочи-лама — автор комментария на паньча скандха, Дандар Агримба (с ним, кажется, Вы виделись). «Панчаскандха» — название текста Дигнаги.

²⁰ Раздел буддийского канона, состоящий из классических комментариев к Ганджуру.

²¹ Одна, и наиболее крупная, из основных четырех традиций тибетского буддизма, основанная ламой Чже Цонкапой (в монг. произношении, которое воспроизводит Тубянский, Зонкава или Дзонкава).

²² Букв.: переводчик Дагцан — философ не-гелугпинской традиции, по-видимому XVI в., времен Чже Цонкапы, из школы Сакия.

²³ Барадийн Базар Барадиевич (1878–1937) — бурятский востоковед, буддолог.

²⁴ Нина Аркадьевна Тубянская, жена М.И. Тубянского, до замужества Бухарина.

²⁵ Сумба-Хамбо Еше Балчжор (1704–1788) — автор ряда трактатов, наиболее известен как автор исторической хроники *Пагсам-чжонсан*.

²⁶ Васильев Василий Павлович (1818–1900), академик, китаист, востоковед, буддолог, положивший начало российской буддологической традиции.

²⁷ Лондол-лама Агван-Лобсан (1719–1796) — выдающийся историк, философ и автор текстов по буддийским системам йогической практики в школе Гелуг.

чивать предварительные схемы из разных обрывков разнородных сведений и разрозненных цитат.

Третья группа вспомогательных работ относится к области языка тибетских (как и монгольских) цанидских школ. Вполне уверенная, филологически безупречная обработка обширных тибетских текстов, не переводных с санскрита, требует полного и точного учета тибетского схоластического словарного фонда²⁸. Ключом к чему является так называемые «Дуйра» — учебники по введению в философию, дающие не только словарь, но и синтаксис и стилистику философской беседы. Полная разработка их является необходимой задачей, но задачей крупной; минимальный характер имела бы обработка какого-нибудь сжатого пособия словарного типа. Насколько я мог пока установить, есть только две работы, вполне подходящие для этой цели: Зонхавы и Сумба-хамбы. Второй у меня здесь пока не имеется, но философский словарь Зонхавы²⁹ (расположенный по материям) благодаря своей авторитетности и краткости — идеален для начала. Мною составлен к нему полный алфавитный индекс с выпискою всех дефиниций и классификаций. Параллельно я занимаюсь, однако, и более обширными Дуйрами: т.н. Радод-Дуйрой и, в особенности, Дуйрой ганданского ученого Лобсан Даши, которая, пожалуй, наиболее подошла бы для перевода.

Четвертая группа вспомогательных работ — выяснение монгольской философской терминологии. Эта терминология нужна для надлежащего использования переводов, содержащихся в монгольском Данжуре, и др., а также очень часто бывает нужна при устных занятиях с ламами. Мною закончен индекс (трехязычный) к Nyayabindumula и подготавливается такой же к Prajnamula³⁰ и др. Этими работами очень интересуется Ц.Ж. Жамцарано (мало того, я делал их по его заказу, так как мне вследствие исчерпания академических денег приходится искать другие заработки. Очень хорошо, что я нашел для этого заработка работу, которая и мне самому нужна).

Наконец, пятая группа вспомогательных работ — работы по санскритизации. Как ни ценен индекс Обермиллера, им охвачен все же сравнительно небольшой словарный материал. Гораздо больше разных

²⁸ *Столь же необходимо это и в чисто практическом отношении: для занятий с ламами.*

²⁹ *Sde bdun la 'jug pa'i sgo don gnyer yid kvi mun sel.* — «Дверь, вводящая в Семь [трактатов Дхармакирти], [текст], просветляющий тьму устремленных умов» (тиб.).

³⁰ «Коренные» тексты по логике (Nyayabindumula — «Капля логики» Дхармакирти) и «философии срединности», мадхьямаке (Prajnamula — Madhyamaka Prajna Mula Karika — «Базовый текст в строфах по философии срединности, под названием Мудрость» Нагарджуны).

собранных материалов дает *Tattvasamgraha*³¹, для начала хотя бы только *mūla*³². Неиспользование санскритско-тибетских соответствий, открываемых этим текстом, делает переводы с тибетского, предпринимаемые мною, не *up to date*³³.

Я считаю эти вспомогательные работы важными и представляю себе вообще свою задачу здесь по аналогии с задачей покойного Оттона Оттоновича [Розенберга] во время его пребывания в Японии: создание введения в изучение буддизма по тибетским и монгольским источникам. (Из этого не вытекает, что мне необходимо непременно просидеть здесь подряд четыре года; но я очень хотел бы, чтобы за мною признана была большая задача, требующая спокойной работы в течение продолжительного времени.)

Что до самой Сиддханти, то работа над ней пока движется довольно медленно ввиду сложности вспомогательных работ, и необходимо чтение разных параллельных Сиддханти и тех текстов, по которым Жамьян [Шадба] цитирует (*Tarkajvala!*³⁴) и с которыми полемизирует. Между прочим, его враг, Дагцан Лозава, автор не только особой Сиддханти, но и труда по истории наук в Индии; это — интересная работа, но вполне обработана может быть только впоследствии. По Жамьяну и параллельной Сиддханти Жанжа-хутукту³⁵ мною давно уже разработана глава о материалистах, и я не могу ее прислать в готовом виде из-за отсутствия ряда индологических пособий. Мною выписана сюда от *Narrasovitz*'а литература об индийских материалистах; ряд книг от *Harr. [asovitz]* для Учкома уже прибыли, но этих еще нет. Моя работа о материалистах будет довольно обширна: она включит перевод главы Жамьяна; комментария Балдана (около 30 л.) и дополнений из *Tarkajvala* и *Tattvasamgraha*; кроме того, я дам обширное введение в двух отделах: 1) о сиддхантах; 2) об индийском материализме.

Я читал еще из Сиддханти, параллельно с Вашим переводом *Abhidharma-kosa*, главы о Вайбашиках, меньше — о Саутрантиках и Йогачарах. Что мне более всего хотелось бы — это разработать *Vijñāna-*

³¹ Текст индийского буддийского философа Шантаракшиты (VIII в.), представляющий обзор истории философских школ (т.е. Сиддханти) буддийских и небуддийских систем. Наиболее известный комментарий на этот текст написал ученик Шантаракшиты Камалашила (VIII в.).

³² Корень (санскр.) — термин, означающий «коренные», базовые тексты, составившие основу для дальнейших комментариев.

³³ Не соответствующий требованиям настоящего момента (англ.).

³⁴ Философский текст «Пламя аргументации» Бхававивеки, индийского буддийского ученого (VI в.), основоположника философской системы сватантрика в рамках философии мадхьямака.

³⁵ Тиб. *lcang skya rol ba'i rdo rje*.

vada³⁶; оказывается, что основными работами по Семзамбе у тибетцев считаются даже не соответствующие главы Сидданта, а Legs bshad snying po³⁷ Зонкавы и его же труд о vijnyanavada (kun gzhi rtsa ba³⁸). Среди моих знакомых есть один знаток этих работ Зонкавы. Но это преждевременно; до Семзамбы надо все-таки сначала хорошо усвоить bye brag smra ba и mdo sde ba³⁹. С другой стороны, некоторые из классических индийских текстов обработаны, возможно, уже и теперь, и поэтому я намерен, параллельно с Сиддантой, в первую же голову после окончания работы над материалистами пройти Alambanapariksha⁴⁰, Panchaskandha⁴¹. Для последней есть отличный комментарий Оргочиламы, а для первой Дандара.

Что касается Nyuayaravesha, то начатая мною работа по прежнему плану уже не может быть закончена, так как тибетский текст уже вышел в Индии. Я поэтому думаю, что придется на год просить о сохранении прежнего набора, пока я не сделал вот чего: я хочу начать Nyuadvaga Дигнаги по-китайски, с истолкованием на основании тибетских источников⁴², тогда Nyuadvaga будет основным текстом, а Nyuayaravesha — приложением. Для того мне нужен китайский Nyuadvaga; я его выписал из Японии, но не знаю, скоро ли получу; хочу просить рукописную копию из Азиатского музея.

Вообще, пока гносеологии я сравнительно мало уделял внимания, и потому у меня несомненно гораздо меньше возможности для ответа на Ваш вопрос о grahya и grahaka⁴³, чем у А.И. Вострикова. С другой стороны, здесь у меня нет под руками Васильева, и я не помню точно, что он говорит. Главная трудность, по-видимому, в том, что точно неизвестно, как именно у Дигнаги и Дхармакирти совмещаются позиции

³⁶ Философия идеалистической школы йогачара (иначе — читтаматра, виджнянавада). М.И. Тубянский заинтересовался этой школой в Монголии, но сам Ф.И. Щербатской, привлекая к сотрудничеству Е.Е. Обермиллера, также сосредоточился на изучении йогачары. Результатом этого был ряд статей и перевод Е.Е. Обермиллером труда Чже Цонкапы Legs bshad snying po («Суть прекрасных наставлений»).

³⁷ Полное название — Drang nges legs bshad snying po («Суть прекрасных наставлений о том, что имеет прямой и интерпретируемый смысл»), в сочинении представлен систематический анализ философии йогачары.

³⁸ Полное название этого текста Чже Цонкапы — Yid dang kun gzhi'i dka' ba'i gnas rgya cher 'grel pa legs pa bshad pa'i rgya mtsho («Море прекрасных наставлений, комментирующих трудные пункты ментальности (манас) и „основы-всего“ (алая)»).

³⁹ Вайбхашика и саутрантика — школы буддийской философии.

⁴⁰ Alambanapariksha я уже отчасти проработал. «Аламбанапарикша» («Исследование опоры [познания]») — текст Дигнаги.

⁴¹ Pancaskandha — текст Дигнаги.

⁴² Китайских комментариев не имеется, см.: Розенберг О.О. Проблемы буддийской философии (1918).

⁴³ Букв.: схватываемое и схватывающее, т.е. объект и субъект познания (санскр.).

додэва и Семзамба⁴⁴. С точки зрения Додэва, вопрос об общем источнике *grahya* и *grahaka*, действительно, как видно, неразрешим; у них — коренной дуализм, для иллюстрации отношения представления к его предмету — реальному предмету берется отражение в зеркале (Дандар Лхарамба, *Dmigs brtag pa'i 'grel pa* — Гумб. изд., р. 7в, л. 1). Познание — реальный процесс, форма предмета некоторым образом входит в сознание извне. Но зато вполне убедительный ответ на вопрос о единстве *grahya* и *grahaka* дает система семзамба в словах Дигнаги из *Dmigs brtag*:

de ltar yul gyi ngo bo dang
 nus pa phan tshun rgyu can dang
 thog med tus nas 'jug pa yin⁴⁵.

Их Дандар поясняет так: *des 'ga' ni nus pa ste rigs mthun gyi bags chags yongs su smin pa las mam par shes pa yul gyi rnam pa nyid du 'byung la , des 'ga' ni yul de'i rnam pa can gyi shes pa las nus pa skyeo*⁴⁶ (ibid, p. 19a, l.5, ff.).

Еще лучше у того же Дандара (там же, стр. 10аб 3f): *sngon po snang ba'i dbang shes de nyid bag la zha tshe nus pa'i ngo bor 'pho zhing nus pa de yang slar smin pa na cha gcig sngon 'dzin cig shes la snang ba'i sngon po dang cha gcig sngon po'i mam pa can gyi mig shes su gyur pa yin pa'i rgyu mtshan gyis sngon po dang sngon 'jin mig shes gnyis nyer len gyi shes pa'i rdzas gcig las skye ba'i phyir rdzas gcig ces bya zhing*⁴⁷ etc.

Здесь, таким образом, ...разделяется в безначальном процессе их *grahya* и *grahaka*. Отсюда и определение *Pratyaksha*⁴⁸ у *mdo-sde-ba*⁴⁹: *tshad ma gang rtog bral ma 'krul ba'i shes pao*⁵⁰ (Жанжа-думдта, Пек.

⁴⁴ Саутрантика и читтаматра (тиб.).

⁴⁵ «Так природа (форма) объекта и потенциал составляют причину друг для друга и входят с безначальных времен» (тиб.).

⁴⁶ «Некоторые (говорят): потенциал — значит сознание (виджняна), возникающее в форме объекта из совершенно вызревших впечатков (васана) соответствующего (того же) типа. А некоторые (говорят): потенциал зарождается из сознания, обладающего формой этого объекта» (тиб.).

⁴⁷ «Чувственное восприятие явления синего, когда оно латентно (пребывает в спящем состоянии), переходит в потенциальную форму, когда эта потенция снова вызревает, тогда одна часть — это синева явления для некоего сознания, схватывающего синее, и еще одна часть — это зрительное сознание, обладающее формой синего, то есть поскольку (все это) происходит из одного субстрата сознания, принимающего эти два: причинную синеву и зрительное сознание, схватывающее синее, то называется одним субстратом» (тиб.).

⁴⁸ Непосредственное восприятие (санскр.).

⁴⁹ Саутрантика (тиб.).

⁵⁰ «Это то правильное познание, которое является свободным от дискурсивности и безошибочным знанием» (тиб.).

изд., р. 89а, 1) не удовлетворяет *sems tsam pa*⁵¹, у коих оно гласит: *tshad ma la rtog pa dang bral zhing bag chags grtan byung gi shes pa*⁵² (ibid, р. 133b, 2–3). Изначальную *vasana* в известном смысле можно считать за абсолют, поскольку в буддизме функции теистического абсолюта (творение или рождение мира + спасение) разделены⁵³ и приурочены к двум отдельным носителям: *vasana*⁵⁴ и нирвана, или Будда.

Еще раньше Вы спрашивали меня о монгольском тексте некоторых сутр Nyayabindu. Я Вам его не присылал и должен просить извинения по поводу этой задержки, но я уверен и даже ручаюсь, что он ничего не может прибавить, т.к. представляет собою сокращение буквального перевода с тибетского; он может быть полезен для понимания текста только, если тибетский текст труден синтаксически. Вот образец монгольского перевода одной из сутр N.B. (II, 15):

[*Нерасшифрованная строка параллельной тибетско-монгольской записи*] (Монг. текст взят из М.[онгольского] Данжура, том се, р. 485b.).

Я не писал долго Вам, потому что думал в начале каждого месяца, что вот-вот смогу прислать что-нибудь законченное. Инстинктивно я осуществлял тот самый план работ, который изложен выше, но вполне отчетливо он предстал мне как единственно возможный лишь недавно. Подводя итог вышесказанному, я обращаюсь через Вас с просьбой к Монгольской комиссии о предоставлении мне продления командировки на срок до 1 марта 1929 года для окончания следующих работ, начатых мною и не могущих быть законченными до сих пор:

1. * Обзор литературы панида в Монголии.
2. * Предметный указатель к библиографии Гелугпы по Лондол-ламе.
3. * Словарь буддийской философии по *Yid kyī mun sel* Зонкавы.
4. — Указатель монгольских терминов к *Nyayabindu, Prajnyamula* и др.
5. * *Die Lehren der indischen Materialisten nach tibetischen Quellen*⁵⁵.
6. *Alambanaparikscha von Dignaga, herausgegeben und ubersetzt, mit dem Kommentar des Bstan-dar (Grundtext tibetisch, chinesisich und mongolisch)*⁵⁶.

⁵¹ Читтаматринов (тиб.).

⁵² «Относительно правильного познания — знание, которое свободно от дискурсивности и с устойчивыми отпечатками (васана)» (тиб.).

⁵³ Например, *vogavasiṣṭha*, начало: *yataḥ varvaṇi bhutani pratibhanti ... yatraivopashamaṇ yanti*: начало и конец — одно.

⁵⁴ (Психические) отпечатки (санскр.).

⁵⁵ Изучение индийских материалистов по тибетским источникам.

⁵⁶ «Аламанпарикша» Дигнаги, редактирование и перевод, с комментариями Дандара. Оригинальные тексты на тибетском, китайском и монгольском языках.

7. Nyayadvara von Dignaga, chinesischer Text, übersetzt und erklärt nach tibetischen Quellen⁵⁷.

8. Pancaskandha von Dignaga, tib. Text mit den Kommentar des or go chi bla ma und viersprachlichen Indices, herausgeg und übersetzt⁵⁸.

9. Vijnaptimatra nach den tibetischen Siddhanta's dargestellt⁵⁹.

Здесь работы, отмеченные *, почти готовы (нуждаются во внешней отделке). Работы, отмеченные «-», сделаны примерно наполовину. Работы неотмеченные находятся в стадии собирания материалов.

Кроме вышеперечисленных, я выполняю еще следующие работы: редактирую составляемые индексы к Mahavyutpatti⁶⁰ и Mkhas pa'i 'byungs gnas⁶¹ и преподаю санскрит ламам, причем попутно перевожу Бюлера⁶² на тибетский язык (переведено 15 лекций).

Отсюда есть возможность заказа книг непосредственно из Тибета, я хотел бы просить о предоставлении мне для этой цели некоторой суммы (примерно 300 руб.). Я предполагаю заказать сумбум Цзонкавы yab sras⁶³ из Дашилхунбо⁶⁴ и другие вещи. Было бы желательно мне в спешном порядке узнать Ваши дезидераты⁶⁵. Монгольских изданий я привезу много.

Знаете ли Вы, что Рериха в Лхасу не пустили⁶⁶? Он провел несколько месяцев неподалеку от Нагчу, а затем трудным путем проследовал в Индию; теперь ... в Дели, где им построен буддийский храм и приглашено из Тибета 30 лам.

Теперь, когда характер и план моих работ выяснились, мне остается только еще выяснить отношение к ним Академии; я хочу надеяться на благоприятный исход. В Университет, Институт и Азиатский музей я послал и посылаю прошения о продлении отпуска. Вам я бесконечно

⁵⁷ Ньяядвара Дигнаги, китайский перевод текста и объяснения в соответствии с тибетскими источниками.

⁵⁸ Панчаскандха Дигнаги, тибетский текст с комментарием Оргочи-ламы, четырехязычный, с индексами, редактирование и перевод.

⁵⁹ Виджняптиматра, как она представлена согласно тибетской сиддханте.

⁶⁰ Махавьютпатти — санскритско-тибетский словарь буддийских терминов, включенный в тибетский канон.

⁶¹ «Источник мудрецов» (тиб.) — тибетско-монгольский терминологический словарь (XVIII в.).

⁶² Речь идет об учебнике Бюлера: Бюлер Г. Руководство к элементарному курсу санскритского языка. 1923.

⁶³ Полное собрание сочинений Цонкапы с духовными «сыновьями».

⁶⁴ Один из крупнейших монастырей Тибета, традиции Гелуг, рядом с г. Шигацзе, основан в 1447 г. первым Далай-ламой. Являлся резиденцией Панчен-лам Тибета.

⁶⁵ Списки заказываемых Тубяжским книг.

⁶⁶ Речь идет о центральноазиатской экспедиции Н.К. Рериха (1924–1928), которая ставила цель попасть на территорию Центрального Тибета, не имея официального разрешения, и была остановлена на северном плато Тангла.

благодарен за Ваши письма, которые Вы посылали мне, несмотря на мое молчание, и за все Ваше отношение ко мне. Одновременно я пишу С[ергею] Ф[едоровичу] [Ольденбургу] и Б[орису] Я[ковлеви]чу [Владимирцову]. Очень надеюсь, что мой план будет принят и что удастся теперь возобновить нормальные отношения с людьми, которые прерваны были в то время, как и я не знал, удастся ли мне что-нибудь сделать. Очень жду от Вас ответа.

Привет Екатерине Аполлинариевне⁶⁷.
 Глубоко преданный Вам Мих[аил] Тубянский.
 Привет от Нины Аркадьевны⁶⁸.
 29.IX. 1928

24 октября 1931 г.⁶⁹

Дорогой Федор Ипполитович!

Я очень огорчен тем, что Вы меня забыли. На мои письма ответов не было, Андрей Иванович [Востриков] тоже не ответил. На мои запросы относительно книжных деизидератов за все время также не было никакого ответа.

Я здесь живу и работаю, в этом году надеюсь приехать в Ленинград. Хочу сообщить Вам, что я здесь нашел довольно интересные монгольские тексты, а именно ряд переводов (ойратских), сделанных Цзая-пандитой⁷⁰, в том числе и полный перевод книги Будона⁷¹, над которой работает Обермиллер. Кроме того, мне посчастливилось найти здесь и ряд санскритских текстов, например, полный рукописный текст Бодичарьяаватара⁷², и, мало того, ряд неопубликованных текстов, а именно Gunaratnasancayagatha⁷³ — входящий в состав Ганчжу-

⁶⁷ Щербатская Екатерина Аполлинариевна — мать Ф.И. Щербатского.

⁶⁸ Тубянская (Бухарина) Нина Аркадьевна.

⁶⁹ ПФА РАН. Ф. 725. Он. 3. Д. 218. Л. 24–24а.

⁷⁰ Иначе Зая-пандита (ок. 1599–1662) — ойратский (калмыцкий) просветитель, переводчик буддийских текстов, религиозный деятель, создатель алфавита «тодо бичиг» («ясное письмо») на основе старомонгольской письменности.

⁷¹ Будон Ринчендуб (1290–1364) — тибетский ученый, известный прежде всего своей «Историей буддизма».

⁷² Полное название — Бодхисаттва-чарья-аватара (санскр.): «Введение в деяния Героев Пробуждения» — текст великого индийского буддийского учителя Шантидевы (691–743).

⁷³ Prajna-paramita-ratna-guna-samcaya — сводка по текстам праджняпарамиты (Запредельной мудрости), изложенная в стихах. По найденному М.И. Тубянским в монастыре Манджушри-кит в Монголии тибетскому тексту была подготовлена публикация Е.Е. Обермиллера, воспроизводящаяся и в наши дни.

ра один из основных текстов Махаяны, в известном смысле исходный текст для *Abhisamayalankara*⁷⁴, и в то же время представляющий собой сжатое изложение *Aṣṭa-sahasrikaprajñāpāramitā*⁷⁵. Далее, я нашел четыре оды Нагарджуны, почти совпадающие с *Catuhstava*⁷⁶ (за исключением одной), вместе с ними и старинный тибетский перевод их, не вошедший в Данчжур. Далее, я нашел санскритский словарь (Коша), приписываемый Нагарджуне, который до сих пор, должно быть, не был найден; последнего обстоятельства я не мог проверить. Текст его немного попорчен, но вот, к примеру, вторая строфа вступительной молитвы, по ней Вы сможете определить, известен ли уже этот текст:

Ya devīḥ stuyate nityam/ vīdvhair dharmapariagaih/ sa me bhavatu jihvagre/ brahmaruṣa sarasvatī.

Кроме того, есть еще и несколько небольших тантрических текстов. Я слышал, что *Bibliotheca Buddhica*⁷⁷ прекратилась изданием. Означает ли это, что подобные находки не смогут быть опубликованы Академией?

Буду ждать Вашего ответа.
Преданный Вам М. Тубянский
Улан-Батор-хото, Монголия.
Научно-Исследовательский Комитет

⁷⁴ Текст Майтреи-Асанги — комментарий к сутрам праджняпарамиты.

⁷⁵ «Сутра Запредельной мудрости в восьми тысячах строф» считается базовым, т.е. наиболее ранним из пространных сутр праджняпарамиты текстом (предположительно I в. до н.э.).

⁷⁶ Собрание из четырех гимнов (Локатита, Нираупамья, Ачингья, Парамартха), приписываемое великому индийскому философу Нагарджуне.

⁷⁷ *Bibliotheca Buddhica* — научная серия, созданная С.Ф. Ольденбургом для публикации оригинальных и переводных буддийских текстов. С 1897 по 1937 г. было выпущено 30 томов (большинство в нескольких выпусках).